

В то время занятие бизнесом еще не было одобрено обществом, многие по-прежнему упрямо считали это спекуляцией, и только труд рабочих воспринимался как настоящая работа, вызывающая всеобщую зависть — «железная миска риса».

Цянь Юй думал о том, что Чэнь Минхуэй ради него занялся делом, которое все презирали, и ему становилось тяжело на душе. Но он не мог найти слов, чтобы остановить его. Ведь что еще они могли делать в таком юном возрасте? Не могли же они просто сидеть сложа руки и жить на сбережения.

В конечном итоге все, что делал Чэнь Минхуэй, было ради него. Ради него он продал дом, оставленный ему дедом, и ради него унижался, занимаясь бизнесом, который вызывал презрение у окружающих.

Цянь Юй чувствовал боль в сердце, но в этой боли была и сладость.

Он думал, что если Чэнь Минхуэй захочет, он будет рядом с ним всю жизнь, будет хорошо к нему относиться, никогда не предаст его и даже свою жизнь отдаст ему.

Цянь Юй с трудом произнес:

— Тогда какие у тебя конкретные планы? Можешь рассказать?

Чэнь Минхуэй уже подготовил целую речь, чтобы убедить Цянь Юя, но тот так легко согласился, что он облегченно вздохнул и перестал что-либо скрывать.

— Я планирую поехать в город Хай. Там уже начались изменения благодаря политике реформ и открытости. У меня мало средств, поэтому я могу начать с небольших вещей, таких как игрушки для детей или электронные часы. Мне не обязательно везти их обратно, билеты слишком дорогие. Я могу продавать их прямо на улице возле школ в соседних провинциях. Эти вещи дешевые и необычные, поэтому продажи пойдут быстро. Если все пройдет хорошо, я смогу удвоить свой капитал. Хотя это пока лишь набросок плана, я уверен, что он сработает.

Ведь именно так он начинал в прошлой жизни, только тогда это произошло на несколько лет позже.

В прошлой жизни, окончив среднюю школу, он перестал учиться и стал скитаться по городку с Братом Луном. А Хао Ин поступила в старшую школу и продолжила учебу в поселке.

В 80-е годы мальчики редко учились, не говоря уже о девочках, которые ценились еще больше. А так как Хао Ин была красивой, за ней ухаживали многие. Тогда она решила, что Чэнь Минхуэй ей не подходит, и даже перестала манипулировать им, чтобы он покупал ей подарки.

Ведь Чэнь Минхуэй, скитаясь с Братом Луном, едва сводил концы с концами, и у него не было лишних денег на Хао Ин. А в старшей школе поселка учились дети из богатых семей, и их подарки были намного щедрее. Поэтому Хао Ин все больше презирала подарки Чэнь Минхуэя и хотела порвать с ним, считая, что быть объектом внимания такого низшего слоя общества позорно, и боялась, что об этом узнают одноклассники.

Хао Ин не сказала этого прямо, чтобы не вызвать ненависть Чэнь Минхуэя. Она просто сказала, что они разные, так как один учится, а другой нет, их взгляды и знания не совпадают, и им не о чем говорить.

Тогда Чэнь Минхуэй действительно поверил, что причина отказа Хао Ин была только в этом, и

снова начал учиться, упорно занимался и поступил в старшую школу, чтобы снова получить право быть рядом с ней. Но это было лишь право дарить ей подарки.

Тогда он понял, что его подарки не могли сравниться с теми, что получала Хао Ин, и она их не ценила. Он начал думать о том, как заработать деньги, и в итоге решил заняться бизнесом.

Но в прошлой жизни Чэнь Минхуэй не решался продать старый дом, а начал с мелкой торговли, продавая чайные яйца, соевое молоко, семечки и арахис. В свободное время он ходил по улицам, продавая свои товары.

Позже, поступив в университет, он стал более образованным, занимался бизнесом, стал более сообразительным и смог начать продавать игрушки. Постепенно он открыл свой магазин еще до окончания университета и даже смог перевезти Хао Ин к себе, обеспечивая ей комфортную жизнь без работы и позволяя ей тратить деньги без ограничений.

Позже он открыл свою компанию и стал крупным бизнесменом. Только тогда Хао Ин согласилась стать его подружкой, но не более того — даже замуж за него не вышла.

Вспомнив о ней, Чэнь Минхуэй быстро остановил себя. Он боялся, что не сможет сдержать ненависть и немедленно пойдет убить ее.

— Сяо Юй, не переживай, это не пустые мечты. Я уже нашел путь, и все получится, — Чэнь Минхуэй взял Цянь Юя за руку, пальцы случайно коснулись тонких мозолей на его ладони, и он едва заметно нахмурился. — Давай пока не будем об этом. Сегодня большой день, мы должны отпраздновать, что наконец вместе. Пойдем, купим мяса в городке.

— Но у нас нет талонов на мясо, — сказал Цянь Юй.

В начале 80-х, хотя политика реформ и открытости уже начала действовать, она еще не дошла до многих небольших мест. Талонная система на мясо все еще была актуальна и была отменена только в 1992 году.

Чэнь Минхуэй усмехнулся:

— Сяо Юй, сегодня я покажу тебе одно место, где ты поймешь, что даже без талонов можно купить что угодно, если есть деньги.

Цянь Юй не знал, о каком месте говорил Чэнь Минхуэй, но все же пошел с ним.

Билет на автобус до городка стоил полтора цзяо, что было недешево. Чэнь Минхуэй не хотел, чтобы Цянь Юй шел пешком, и настоял на поездке. Цянь Юй тоже жалел деньги.

Он крепко схватил руку Чэнь Минхуэя, когда тот доставал деньги:

— Мы пойдем пешком. Люди из поселка всегда ходят пешком, это не так далеко, всего два с половиной часа. Я раньше ходил с отцом.

Теперь Цянь Юй был его, и Чэнь Минхуэй, как человек, который обожал свою «жену», тут же покачал головой:

— Это наше первое совместное путешествие в городок, наш первый раз. Я не могу позволить тебе идти пешком, что за мужчина я тогда? Сегодня все будет по-моему, а завтра — по-твоему.

Первый раз?

Цянь Юй покраснел до корней волос, чувствуя себя неловко, и тихо прошептал:

— Хорошо.

Чэнь Минхуэй отдал три цзяо кондуктору, которая с презрением посмотрела на них. Какие бедняки, даже за такие копейки спорят.

К счастью, они сели рано, и места еще были. Когда автобус тронулся, проход был уже заполнен людьми, и в салоне стоял неприятный запах. Цянь Юй сидел у окна, но Чэнь Минхуэй поменялся с ним местами, защищая его своим телом.

Через час они наконец доехали. Чэнь Минхуэй и Цянь Юй не спешили и остались на местах, пока все не вышли.

Хотя на улице было прохладно, в автобусе было душно, и лицо Цянь Юя покрылось испариной. У Чэнь Минхуэя не было платка, и он вытер лицо Цянь Юя рукавом.

Для Чэнь Минхуэя Цянь Юй был его «женой», и такие действия казались естественными, как у старых супругов. Но для Цянь Юя все это произошло внезапно, без перехода. Чэнь Минхуэй влюбился в него, и теперь относился к нему с такой теплотой, что Цянь Юй чувствовал себя немного растерянным, все еще находясь в состоянии робости начала отношений. Хотя ему не хотелось отстраняться, но на глазах у всех он покраснел еще сильнее.

Чэнь Минхуэй, видимо, был немного бесчувственным, наклонился к лицу Цянь Юя и серьезно спросил:

— Сяо Юй, ты что, перегрелся? Почему лицо такое красное?

Если бы это была девушка, она бы, наверное, оттолкнула его. Но Цянь Юй не мог, и, краснея еще больше, пробормотал:

— Нет, просто жарко.

Чэнь Минхуэй огляделся и указал на женщину, которая несла пенопластовый ящик, накрытый одеялом:

— Там продают мороженое. Давай купим по палочке, чтобы охладиться.

Учитывая исторический контекст того времени, открытая продажа ребенка действительно привлекла бы внимание, поэтому Ли Цуй использовала предлог передачи мальчика на усыновление старому холостяку, фактически же это была продажа ребенка. Восемьсот юаней, полученные за сына, она назвала «платой за содержание».

Благодарю всех, кто поддерживает меня, отправляя подарки или оставляя комментарии!

<http://bllate.org/book/16744/1561574>